

Про Василия царя Турецкого

Народился нов-де месяц — царь турецкия,
Турецкия Василий Цареградские,
Цареградские Василий, царь прекрасные.
Завелса у Василия тут почесен пир
Про многих пановъей-улановъей
И про сильных морзов, людей мудрых,
И про тех палениц сильных удалых.
И по полу Василий-царь похаживат,
Печатныма скобками пошшалкиват,
Сапог о сапог поколачиват,
Русыма-ти кудрями принатряхиват,
Белыма руками прирозмахиват,
Из речей тут Василий выговариват:
«Уж вы ой еси, пановья-улановья,
Вы сильные морзы, люди мудрыя!
Уж вы все в городе у меня поженены,
Красные девки взамуж выданы —
Пановские девушки, улановски,
Улановские девушки, морзовские —
Только я один, Василий-царь, холост хожу,
Холост хожу, да неженат живу.
Как бы кто бы мне сказал ноне супружницу,
По-русскому сказать — жену венчальную,
По-немецки сказать — обручальную.
Лицом бы она была бы снегу белого,
Лицом бы она бела, косой руса,
Косой бы она руса и ростом висока,
Походочка бы у ней была павиная,
И тиха речь бы с поговорой лебединая,
Очи-то были ясна сокола,
У ей брови-то были черна соболя,
И ресницы у ей были бы сиза бобра,
И собой бы она статна и переводная!»
Еще все тут царю приумолкнули,
Приумолкнули-приослушались:

Больши то хоронятца за меньших,
Меньши-то хоронятца за средних,
А от средних царю, ему ответу нет.
Из-за того было застолья из заднего
Со хорошей скамейки белодубовой
Ставает детинушка поваренной,
Поваренной детина, пивоваренной.
Близешинько к царю приближаетца,
Он низешинько Василью низко кланяетца,
Из речей детина выговаривает:
«Уж ты ой еси, батюшко Василий-царь,
Василий, царь-батюшко турецкия,
Турецкие, цареградские!
Прикажи мне, сударь, слово вымолвить!
Уж я знаю жену тебе, супружницу,
По-русски сказать — жену венчальную,
По-немецки сказать — обручальную.
Я во далече-далече за синим морем
У того нынче царя у Соломона,
У него есть царица Соломания,
Соломанида Волотамовна.
Лицом она бела — снегу белого,
Лицом она бела, косой руса,
Косой она руса и ростом вѣсока,
Походочка у ней павиная,
И тиха речь с поговорой — лебединая,
Очи-то у ней да ясна сокола,
Брови-то у ей — черна соболя,
Ресницы-то у ей — сиза бобра,
И собой она статна и переводная!»
Приоглянетца Василий, приосмехнетца:
«Уж ты глупые, детинушка поваренной,
Уж ты как хошь от царя да жену отнять,
От премудрого царя от Соломона!» —
«Уж ты ой еси, Василий, князь турецкия,
Турецкия, да цареградския!
Дай мне строку на три месеца,
И нагрузи мне три черленых карабля
Со всякими товарами заморскими —

Привезу тогда тебе молодую жену,
Привезу тебе с честью, с радостью!»
Тут царю приглянулись речи улыльные,
Умыльные речи, тихо-смирные,
Вот и дал он строку на три месяца.
Нагрузил три черленых новых карабля
Со всякими товарами заморскими,
Дали имя Тороканишка Голь Заморенной.
Прибежали в тую землю,
Где Солóмон-царь жил.
В тую пору, в тоё время
Царя Соломона дома не случилось.
Пришел Торокашка Голь Заморенной
Ко той Соломаниде Волотамовне,
Подгостили — стал на карабль звать,
Торговать.

Он ушел на карабль, и она каких-то слуг взяла. Пришли на карабли, а бурлаки-матросы скричали:
«Няньки-мамки, с карабля долой!» Те соскочили, а ее увели на крайной карабль. Подгостили, засыпательного ей дали и, вроде как крадучись, увезли в землю Турецкую. Долго-нет свадебничали — мы уж не знам, не были, дак. Каку Василей молодку желал, таку и привезли. Соломона в то время дома не было. Приехал он, а жонка увезена. Сурядил карабль Соломон. Взял с собой двенадцать богатырей с конями, побежали в Турецку землю. Прибежали, в гавань стали. В ту пору Василья, царя турецкого, дома не случилось. На охоты уехал. Соломон пришел к царице. Царица Соломания приняла Соломона. Подгостили. А он перед уходом и сказал богатырям: «Первой раз сыграют в турей рог — готовьте коней, а второй раз сыграют — садитесь на коней, а третий раз сыграют — гоните скорее!» Он и говорит ей: «Я здесь, а Василей-царь придёт, дак я куды деваюсь?» — «Я, говорит, тебя в перину зашью». Она его зашила. Вот Василей-царь приехал и говорит: «Фи-фу-фу, руським духом пахнет. Кто пришел?» А она говорит: «Нет никого. Может, ты где-то там ездил — сам напился»

руським-то духом». Чайку
попили, спать легли. Вот она и говорит: «Что бы ты сделал, Василей, царь
турецкой, если бы Соломон
-царь приехал?» А тот и говорит: «Обнажил бы саблю востру и отрубил у
него по плеч голову!»
А Соломону это слово за беду стало. Он перину розорвал, схватил Василья,
царя турецкого, за волосы.
Она и говорит: «Василей, царь турецкой, возьми саблю востру да отруби у
него по плеч голову!» А он
говорит: «Что ты, царица Соломания, куды он теперь от нас уйдёт, когда он
у нас в руках!» Соломон
ему и говорит: «Василей, царь турецкой, нынче царей не казнят, а вешают.
Сделают рель, на рель
превысокую направят три петли: одну шелкову, другу пенькову, третью
липенну. В одну петлю положат
руку, во втору — ногу, в третью — голову». Вот и сделали рель, направили
три петли: одну — шелкову,
другу — пенькову, третью — липенну. Соломон и говорит: «Уж ты ой еси,
Василей, царь турецкие!
Дозволь мне с белым светом распроститисе: дай мне сыграть во турий рог». А
она и говорит: «Вешайте,
отошёл от сабли вострой, отойдет и от казни смертной!» А Василей отвечает:
«Куды он отойдет, коли он
у нас в руках!» Сыграл Соломон в турий рог и снова говорит: «Дай мне
сыграть во второй раз —
с добрым конем распрощатися!» Выпросил и второй и третий раз сыграть во
турий рог. Вдруг царь Василей
и ослушалса: «Что экой за шум?» А Соломон говорит: «Налетели гуси-лебеди
с моей царской смертью
распроститися!» Налетели двенадцать богатырей, схватили Василья, царя
турецкого, Торокашку Голь
Заморенного, Соломанию. Василья — в шелковую, Торокашку — в
пеньковую, а Соломанию —
в липову петлю положили и повесили. Соломон и говорит: «Поглядитесь,
насмотритесь на белой свет.
Колесо одно катитца, друго — гонитца, третье — сзади не останетца: где-ка
друг — и подруга тут,
а где-ка подруга тут — тут и сводник тут!»

(Зап. Леонтьевым Н. П.: 1938 г., с. Великая Виска — от Тороповой Афанасьи Федоровны, 69 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.